

Проблемы сопоставительной стилистики Югославии

АНДРЕЙ СТОЯНОВИЧ

(Белград)

Известно, что в литературе нет единого общепринятого определения терминов-понятий «стиль», «стилистика», у них несколько значений (Кожина 1995а: 267). Следовательно, дискуссионным становится и термин *сопоставительная стилистика*¹. Проблему терминов можно несколько сгладить, если четко соотнести их употребление с конкретной лингвистической дисциплиной или стилистической школой².

При этом следует учесть, что отечественные функционально-стилистические исследования только начинаются, отставая в значительной степени от европейских (российских, чешских и др.; ср. Тошовић 1988:36).

На наш взгляд, проблемы развивающейся сопоставительной стилистики в отечественном языкознании (мы имеем в виду прежде³ всего пример русистики и сербистики нынешней⁴ Югославии) увязаны с двумя коренными вопросами: (I) спецификой развития отечественной (функциональной) стилистики и (II) поисками научно-методологической основы для выявления экстралингвистических факторов стилей.

1 Разнобой в употреблении термина *сопоставительная стилистика* (иначе: *контрастивная стилистика*) наблюдается и в сербском: *компаративна стилистика* (Правић 1970,1985; Маројевић 1974; Чаркић 1995-1996), *контрастивна стилистика* (Тошовић 1985:112), *конфронтативна стилистика* (Стојановић 1995).

2 Для ясности скажем, что в дальнейшем будем употреблять указанные термины в ключе пермской стилистической школы (прежде всего мы имеем в виду труды М.Н.Кожиной).

3 В настоящей статье мы не будем специально останавливаться на сопоставительных исследованиях в разных других областях сербского языкознания (англистика, германистика и т.д.), так как многие из этих отраслей основываются на лингвистических доктринах (теория LSP, теоретико-множественный подход к языку), почти не сопоставимых с идеями функциональной стилистики. Разные научные направления имеют право на свое понимание феномена, а в целом они дополняют друг друга. Многие из отечественных трудов указанного характера представлены в обзорной статье Чаркич 1997.

4 О трудах по стилистике в бывшей Югославии см. Тошовић 1988: 254-250.

I. Известно, что в 80-90-е гг. нашего столетия мировое языкознание претерпевает явный поворот от структурального (таксономического, формального, статического) изучения языка к функционально-коммуникативному и динамическому (Кожина 1989:3). В силу особых обстоятельств и сложившихся лингвистических традиций указанный процесс в отечественном языкознании протекает несколько специфично. Выявить эту специфику важно, ибо она оказывает воздействие не только на развитие отечественной стилистики в целом, но и влияет, в частности, на характер оформления функциональной сопоставительной стилистики (в том числе - в славистике нынешней Югославии). Специфика эта выражается в следующем.

1. В современной отечественной лингвистике, так или иначе, господствующими остались сосюрговские⁵ традиции, имманентная трактовка языка. Не сдает свои позиции порождающая⁶ грамматика, а также теоретико-множественный подход к языку (у отечественных сторонников теории⁷ LSP). Собственно идеи функциональной стилистики больше всего имеют место в конкретных трудах отечественных русистов, именно в сопоставительном аспекте (Об отдельных достижениях отечественной науки в области лингвистики текста и дискурсного анализа см. Чаркич 1997).

2. На указанном фоне любые функционально-стилистические исследования осложняются и консервативным (идушим от А.Белича⁸) приравнением понятия «литературный язык» только к языку литературных произ-

5 Наглядным примером влияния сосюрговских традиций на отечественные исследования по стилистике являются традиционные работы типа Станојчић 1967; Антош 1974. Кроме того, сосюрговские идеи получили плодотворное развитие в русле отечественной семиотической стилистики (ср. Јовић 1975; Симић 1991).

6 Распространению идей порождающей грамматики в отечественной сербистике (особенно в области синтаксиса) способствуют работы некоторых сербистов (М.Ивич, М.Радванович), а также лингвистические труды ангlistов (Р.Бугарски, О.Томич-Мишеска, В.Ивир, Р.Катичич, М.Михайлович и др.). Кроме того, в последние годы отдельными германистами предпринята попытка практически внедрить идеи «грамматики зависимостей» (daughter-dependency grammar) в школьный учебник по современному сербскому языку (см. Мразович, Вукадинович 1990).

7 О тупиковом состоянии теории LSP (languages for special purposes) в отечественной лингвистике см. Стојановић 1996: 45-54.

8 «Наш књижевни језик - народни је језик употребљен у књижевности» (Белић 1952:6). Ср. признание того же факта и в наше время: «Због сазвучја са речју књижевност(...) уобичајено је у нашој средини да се под појмом књижевни језик подразумева само језик лепе књижевности» (Ивић 1990: 87).

ведений. К сожалению, такое понимание литературного языка было прочно заложено в отечественной лингвостилистике 60-70. годов⁹. К тому же в современной сербистике функциональные стили и их нормы нередко маргинализуются (напр. у академика М. Ивић 1990: 92-100). Однако отдельными учеными-сербистами (см. Радовановић 1986) допускается (правда, лишь декларативно!) тезис о существовании особых норм¹⁰ функциональных стилей.

3. Спектр неблагоприятных факторов для развивающейся в стране (сопоставительной) функциональной стилистики венчает сербское языковое строительство, почти полностью отвергающее (в меньшей степени теоретически, а в полной мере практически!) ипостась «эксплицитной (кодифицированной¹¹) нормы». Поэтому, так сказать, закономерным является отсутствие до сих пор нормативной¹² грамматики современного сербского языка, отсутствие (несмотря на давние¹³ традиции) современного пособия по практической¹⁴ стилистике родного (сербского) языка, отсутствие периодических изданий, специально посвященных стилистическим вопросам и пр.

В силу вышеизложенных обстоятельств в сербской языковой среде довольно плодотворными оказались лишь некоторые ипостаси общей

9 Ср. об этом конкретное высказывание: «Анализа је заснована на чињеницама узетих из осам по нашем мишљењу репрезентативних прозних дела чији језик представља наш савремени књижевни језик и која представљају сигурне уметничке творевине нашег времена ...» (Ђорац 1974: 373).

10 В школьных учебниках по сербскому языку стилистическую норму (нормы функциональных стилей) обычно не выделяют, а имплицитно ее отождествляют с лексической нормой (ср. Станојчић и др. 1989: 393).

11 О традиционном отсутствии кодифицированной нормы в сербском языке открыто заявляют в наше время ученые-сербисты Сербской академии наук (Ђукановић 1995-1996; Ристић 1995-1996). Однако здесь удивительно не само признание указанных традиций, а имплицитно выраженное примиренчество с таким положением дел, даже недобросовестное отношение к проблемам отечественной языковой политики. Последнее имеет место в книге академика М.Ивић (см. М.Ивић 1990: 92-100).

12 Ср. высказывание сербистов о том, что «до данас немамо ни један нормативни приручник који би прописивао граматичку и лексичку норму» (Ристић 1995-1996: 68).

13 Имеются в виду отечественные пособия по практической стилистике, созданные в XIX в. (см. Чаркић 1995-1996).

14 Причины отсутствия современного пособия по практической стилистике сербского языка следует искать и в недостаточной развитости теоретических знаний, так как «путь к практической стилистике лежит через теоретическую» (Кожина 1983: 3).

стилистики: (1) традиционная стилистика («стилистика ресурсов»), (2) «наука о стилях художественной литературы» (к ней относится стилистика индивидуальной речи, или стиля писателя и отдельного художественного произведения), (3) «практическая стилистика». Работы указанных направлений многочисленны¹⁵, и тем не менее отличаются фрагментарностью, скромными¹⁶ результатами.

О функциональных стилях в отечественных грамматических пособиях и отдельных лингвистических публикациях нередко встречаются лишь sporadические пометы¹⁷. Конкретных исследований совсем мало, если не считать издавна¹⁸ проявляемый интерес у отечественных ученых к лексике и терминологии разных отраслей знания. Однако исследования по сербской терминологии лишь изредка отражают функционально-стилистическое направление¹⁹, в терминоведении.

Итак, в отечественном языкознании труды по функциональным стилям (макростильям и другим речевым разновидностям) с учетом комплекса экстралингвистических факторов (на дотекстовом и собственно текстовом уровнях) представлены единично. Здесь, как видим, налицо незавершенность оформления собственно функциональной стилистики. Для сравнения скажем, что последняя в европейской славистике (прежде всего в российском языкознании) является ведущим, центральным направлением стилистики вообще (ср. Кожина 1995а: 268).

Специфика сербского языкознания проявляется также в том, что только в 80-90-е гг. идеи функциональной стилистики как самостоятельной дисциплины начинают постепенно проникать в отечественную лингвистику, именно через функционально-стилистические сопоставительные исследования русского и сербского языков. Исследования эти, являясь чуть ли не единственными в стране публикациями по функциональной стилистике, совмещали в себе развитие (1) сербской функциональной стилистики

15 См. довольно богатую библиографию в книге *Функционални стилови* (Тошовић 1988). Ср. также Чаркић 1995-1996.

16 Ср. вывод сербиста М. Чаркича (1995-1996: 120) о том, что «лингвостилистичке и функционально-стилистичке анализе бројне, али да су резултати скромни и да не дају система решења истраживаних проблема из домена стила и језика».

17 Теоретически аспект собственно функциональных стилей (с выходом в теорию информации) широко представлен в книге *Функционални стилови* (1988) Бранко Тошовича.

18 Ср. Ђ. Даничић, *О језику и терминологији у Криминалном Законику* (1859).

19 О функционально-стилистическом направлении в терминоведении см. напр. Татаринов 1995.

и (2) отечественной функциональной сопоставительной стилистики. Так, одной из пионерских была диссертация С. Радич (1982) по сопоставительному изучению русско-сербской терминологии, выполненная почти в функционально-стилистическом ключе. В 1983 году появилась диссертация Б. Тошовича по морфологии глагола на материале художественной литературы русского и сербскохорватского языков, затем диссертация М. Катнич (1987) по художественному и публицистическому стилям (функции категории лица в русском и сербском языках), наконец, диссертация А. Стояновича (1995) по сопоставительному синтаксису²⁰ (простое и сложное предложение, компрессия) на материале русской и сербской научно-технической литературы. Для указанных исследований характерна некоторая мозаичность применяемой методологии, но все же с явно выраженной опорой на методы конфронтационной лингвистики. За исключением последней, в остальных диссертациях статистическая процедура соблюдается не так строго. Представленные диссертации можно отнести, строго говоря, к функционально-стилистическим исследованиям дотекстовых²¹ единиц в сопоставительном аспекте.

Кроме названных трудов, непосредственно относящихся к функциональной стилистике, немало кандидатских и докторских диссертаций посвящено разным аспектам теории и практики перевода²² на материале нехудожественных текстов.

Итак, сказанное свидетельствует о том, что в силу вышеизложенных обстоятельств в сербской языковой среде довольно медленно проходит процесс переориентации языкознания со структурной парадигмы на функциональную.

II. Обращаясь к теоретическим вопросам отечественной стилистики, необходимо напомнить о том, что в лингвистической литературе²³ уже

20 Вопросам сопоставительного (русско-сербского) синтаксиса на материале нехудожественных текстов посвящены также работы Појатић 1987; Стојановић 1984, 1987, 1989, 1995а, Стоянович 1996а, 1997.

21 О некоторых сопоставительных исследованиях в области лингвистики текста (анализа дискурса) в сербском языкознании см. Чаркич 1997.

22 Поскольку переводной текст никогда не сможет заменить текст аутентичный в качестве полноценного объекта функционально-стилистического анализа в сопоставительном аспекте, на отечественных исследованиях, проведенных на материале переводной литературы, останавливаться в настоящей статье мы не будем.

намечены основные направления современной сопоставительной стилистики. В целом последняя развивается в тех же направлениях, что и стилистика вообще, а именно (1) как сопоставительная стилистика стилистических ресурсов сравниваемых языков и (2) как функциональная сопоставительная стилистика²⁴, со всем кругом проблем этих направлений, но проецируемых на сопоставление материала разных языков (Кожина 1994: 16-17). Если учесть уровень собственно текстового²⁵ анализа (на материале двух или нескольких языков), то можно выделить и третье направление. Особый аспект составляют историческая (диахроническая) сопоставительная стилистика и, быть может, сопоставительная прагматилистика. К настоящему времени по вопросам методологии функционально-стилистических исследований в сопоставительном аспекте намечены некоторые положения²⁶.

1. Необходима четкая дифференциация сопоставительной стилистики, с одной стороны, и контрастивной²⁷ (конфронтационной) грамматики, лексикологии и теории перевода, с другой (Швейцер 1991: 31).

При всей важности для сопоставительной стилистики данные теории перевода могут быть использованы в ней лишь строго ограниченно²⁸ и с существенными поправками, поскольку *креолизированный текст* никогда не сможет заменить текст аутентичный в качестве полноценного объекта функционально-стилистического анализа в сопоставительном аспекте (Швейцер 1991: 33).

23 Мы имеем в виду статьи А.Д.Швейцера (1991), М.Н.Кожинной (1994), а также материалы научной конференции в Ополе в 1993 г.

24 У некоторых исследователей имеет место попытка (хотя неудачная) расширить предмет сопоставительной стилистики (см., напр. Лейчик 1994).

25 Имеется в виду сопоставительное изучение стиля целых текстов (и текстотипов) в разных языках и культурах в зависимости от социокультурных, психологических и прочих экстралингвистических факторов, что требует обращения к междисциплинарным изысканиям (Кожина 1994: 17).

26 Напомним, что положения, относящиеся к сопоставлению функциональных стилей, еще нуждаются в фундаментальной разработке (ср. Швейцер 1991: 32).

27 Следует учесть, что лингвистические труды типа Ижакевич и др. (1980) представляют собою сопоставительные исследования по образцу и подобию контрастивной лингвистики, но описывают черты сходства и различия стилистических систем сравниваемых языков (ср. Кожина 1994: 6).

28 Ср. попутное примечание М.Н.Кожинной (1994: 8) о том, что предмет и задачи сопоставительной стилистики следует отделить от проблем перевода.

2. Основным уровнем контрастивно-стилистических сопоставлений является уровень текста («целого текста», в том числе и как представителя «типа текстов» - Швейцер 1991; Кожина 1994).

3. Чтобы наметить принципы сопоставления функционально-стилистических систем, необходимо прежде всего выяснить характер соотношения между ними как в пределах одного и того же языка, так и в рамках межъязыковых отношений. Поскольку эти противопоставления, как известно, носят не абсолютный, а относительный характер (речь идет о контекстуальной вероятности языковых единиц), то возникает острая необходимость применять в качестве комплементарных количественных методов традиционную статистическую модель и модель *размытых множеств* (Швейцер 1991).

Итак, в современной функциональной стилистике (это относится и к сопоставительному аспекту исследования) высказываются мнения (Кожина 1992: 42-43) о необходимости комплексного изучения объекта (целого текста²⁹), исходя из данных социолингвистики, психолингвистики, прагматики и др. Методологической основой таких функционально-стилистических исследований, соответственно, должна быть теория сложных систем (междисциплинарный подход). Это связано с тем, что выявление экстралингвистических факторов, по справедливому замечанию М.Н.Кожиной, должно быть поставлено на научную основу, а не оставаться субъективным, как это нередко наблюдается.

В заключение отметим следующее. В отечественном языкознании имеется множество факторов, неблагоприятных для дальнейшего развития функциональной стилистики, в том числе в сопоставительном аспекте. Отрицательное воздействие этих факторов особенно заметно прослеживается в сербистике, в меньшей степени - в отечественной русистике. Имеющиеся немногие отечественные труды по русско-сербской сопоставительной стилистике представляют собой, как правило, сопоставительные исследования (на дотекстовом уровне) по образу и подобию контрастивной лингвистики, хотя и осуществлялись они на материале функциональных стилей. Тем не менее этими исследованиями внесен вклад в развитие не только сопоставительной стилистики близкородственных (славянских) языков, но и собственно отечественной функциональной стилистики.

29 Об интерпретации понятий *текст* и *целый текст* см. Кожина 1995.

В европейской (в частности - российской) функциональной стилистике уже к настоящему времени намечены некоторые исходные положения функционально-стилистических исследований в сопоставительном аспекте. Положения эти (хотя и нуждаются в фундаментальной разработке, особенно в области методологии) должны учитываться при дальнейшем теоретическом обосновании сопоставительной стилистики близкородственных (славянских) языков.

Литература

- Антош А., 1974, *Основе лингвистичке стилистике*, Загреб.
- Белић А., 1952, *О уједначавању у језику*, "Наш језик", № 1-2, 1-8.
- Букановић В., 1995-1996, "Београдски стил" - преломни период у развоју српског стандардног језика, "Наш језик", нова серија, XXX/1-5, с.122-132.
- Ивић М., 1990, *О језику Вуковом и вуковском*, Нови Сад.
- Ижакевич Г.П., Кононенко В.И., Пилинский Н.Н., Сиротина В.А., 1980, *Сопоставительная стилистика русского и украинского языков*, Киев. Јовић Д., 1975, *Лингвостилистичке анализе*, Београд.
- Катнић М., 1987, *Категорија лица у књижевноуметничком и публицистичком стилу руског и српскохрватског језика*. Магистарски рад. Београд.
- Кожина М.Н., 1983, *Стилистика русского языка*, Москва.
- Кожина М.Н., 1989, *О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка*. - Разновидности и жанры научной прозы. Лингвистические особенности, Москва, с.3-27.
- Кожина М.Н., 1992, *Интерпретация текста в функционально-стилистическом аспекте*. - "Stylistyka" I, с. 39-50.
- Кожина М.Н., 1994, *Сопоставительная стилистика: современное состояние и аспекты изучения функциональных стилей*, "Stylistyka" III, 5-19.
- Кожина М.Н., 1995, *Целый текст как объект стилистики текста*, "Stylistyka" IV, 33-53.
- Кожина М.Н., 1995а, *Мое понимание стиля*, "Stylistyka" IV, с.267-270.
- Лейчик В., 1994, *По поводу расширения предмета сопоставительной стилистики*. - *Stylistyczne konfrontacje*, Opole, 19-26.
- Маројевић Р., 1974, *Компаративна стилистика и теорија превођења као општефилолошке дисциплине*, "Мостови", V/1, 68-74.
- Мразовић П., Вукадиновић З., 1990, *Граматика српскохрватског језика за стране*, Сремски Карловци - Нови Сад.

- Појатић Д., 1987, *Трочлане термилошке конструкције у економско-политичкој литератури на руском и српскохрватском језику*, "Преводилац", VI/4, с.12-19.
- Прањић К., 1970, *За компаративну стилистику*, "Умјетност ријечи", 1-2, с.189-192.
- Прањић К., 1985, *Језик и књижевно дело*, Београд.
- Радић С., 1982, *Особености руског и српскохрватског научно-техничког језика у области науке о материјалима*. Докторска дисертација. Загреб.
- Радовановић М., 1986, *Социолингвистика*, Нови Сад.
- Ристић С., 1995-1996, *Нормативност и лексичко нормирање у дескриптивној лексикографији*, "Наш језик", нова серија, XXX/1-5, 67-75.
- Симић Р., 1991, *Увод у филозофију стила*, Сарајево.
- Станојчић Ж., 1967, *Језик и стил Ива Андрића*, Београд.
- Станојчић Ж., Поповић &&, Мицић С., 1989, *Савремени српскохрватски језик и култура изражавања*, Београд - Нови Сад.
- Стојановић А., 1984, *Неодређеноличне реченице у научном стилу руског језика и њихови српскохрватски еквиваленти*. - *Зборник радова педагошке академије за образовање васпитача предшколских установа*, Београд, 8, с.115-125.
- Стојановић А., 1987, *Руске квалификативне реченице и њихови српскохрватски еквиваленти*, "Преводилац", №1, с.28-34.
- Стојановић А., 1989, *Инклузивни императив у научном стилу руског и српскохрватског језика*, "Јужнословенски филолог", XVI, с. 127-136.
- Стојановић А., 1995, *Синтаксичке одлике научног стила руског и српског језика у области технике*. Докторска дисертација, Београд, 430 с.
- Стојановић А., 1995а, *Неодређеноличне реченице у научном стилу руског и српског језика*, "Stylistyka", IV, 185-203.
- Стојановић А., 1996, *Функционални стил и стручни језик (Уз питање о међусобном односу појмова)*. - *Страни језик струке (уредник Н. Винавер)*, Београд, с.36-54.
- Стојановић А., 1996, *Проблеми сопоставителној стилистици в отечественной славистици*. - *Тезиси докладов IV Међународног симпозиума «Сопоставителне и сравнителне истраживања руског и других језиков»*, Београд, с. 73-75.
- Стојановић А., 1996а, *Номинативне предложенија в научној прози руског језика (сравнително с сербским)*, "Stylistyka"V, 313-322.
- Стојановић А., 1997, *Многочленне сложне предложенија в научној стилу речи руског и сербског језиков*, "Славистички зборник", Београд (в печати).

- Татаринов В.А., 1995, *Формирование функционально-стилистического направления в русском терминоведении*, "Stylistyka" IV, с. 332-337.
- Тошовић Б., 1983, *Глагол као конституент књижевноуметничког стила руског језика у поређењу са српскохрватским*. Докторска дисертација, Сарајево.
- Тошовић Б., 1985, *Контрастивно проучавање лингвостилистике руског и српскохрватског језика*, "Живи језици", XVII/1-4, с.105-115.
- Тошовић Б., 1988, *Функционални стилови*, Сарајево.
- Ђорац М., 1974, *Лингвистичко-стилистичка истраживања*, Приштина.
- Чаркић М., 1995-1996, *Стилистика на српском језичком подручју - кратак историјски преглед*, "Наш језик", нова серија, XXX/1-5, с.109-121.
- Чаркић М., 1997, *Сербская лингвистика текста*, "Stylistyka" VI.
- Швейцер А.Д., 1991, *Проблемы контрастивной стилистики (К сопоставительному анализу функциональных стилей)*, "Вопросы языкознания", №4, с.31-45.